

Дополнительные персонажи могут быть достаточно гибкими, чтобы справиться с любыми непредвиденными обстоятельствами и не нарушить ход оригинала.

И тринадцатая Эдит привлекла герцогиню и ее помощника Ренона на свою сторону.

Она ходила, приветствуя безымянных работников и пытаясь изменить их представление о ней.

Я думала, что обвинение в том, чего она не совершала после инцидента с персиковым пирогом, заставит ее психически сломаться, но она снова спокойно убедила Киллиана.

Она была еще более уверенной и напористой, чем во время утечки документов, утверждая свою невиновность и предоставляя правдоподобное объяснение причастности семьи Синклер.

Это, казалось, еще больше склонило Киллиана на сторону Эдит, и еще одно дело, в котором Эдит должна была быть виновницей, было замято.

Если предыдущие Эдит были беспомощно сметены и сбиты с ног уловками К., то ситуация с тринадцатой Эдит больше походила на борьбу с самой К.

‘Это забавно... да, это забавная ситуация’.

К. воспользовалась напряжением, которое она испытывала.

‘Хорошо, итак, какое второе условие мне установить?’

Это должно было быть что-то, чего Эдит никогда не смогла бы пройти.

Если бы она прошла второй уровень, К. почти не контролировала бы Киллиана и еще меньше - других героев, помимо него.

Завершение третьего уровня сделало бы контроль К. почти бесполезным, и если бы это помешало Лизе и Клиффу быть вместе, К. понятия не имела, что случилось бы с этим миром.

Именно уверенность К., граничащая с высокомерием, позволила ей пойти на такой риск и утащить множество душ из многомерной вселенной.

Но К. уверена, что сможет защитить свой мир. В этой игре она выигрывает в любом случае.

‘Мне нужно выдвинуть условие, которое Эдит никогда не сможет выполнить, которое заставит ее делать противоположное тому, что она должна делать, и которое усилит ход оригинальной истории’.

Поразмыслив некоторое время, К. усмехнулась, наблюдая за каждым движением Эдит.

Через некоторое время "изначальный поток", который является системой этого мира, принял условие К.

[Установлено второе условие исключения.]

После того, как Киллиан выгнал Софию, он сделал приблизительное предположение о ситуации с Эдит.

‘Дочь, воспитанная Ригельхофами для продажи по высокой цене’.

На самом деле это было не ново.

Было много семей, которые рожали и растили дочерей с этой целью. Одной из этих целей и самой безопасной считался брачный союз.

Но было удивительно видеть, что Ригельхофф настолько доминирует над Эдит, вплоть до нападения на нее через горничную.

Вот насколько совершенна была игра Ригельхоффов.

‘Но Эдит было бы неловко раскрывать это’.

Для гордости Эдит было бы огромным ударом, если бы стало известно, что ее избила горничная, в то время как она представляла себя властной, гордой молодой леди.

‘Я вообще не могу этого понять, но у каждой семьи свои обстоятельства’.

Возможно, они по-своему считали это "дисциплиной".

Это смешно, но у людей разные идеи, и даже у злодеев есть свои причины.

Если бы жестокое обращение было действительно невыносимым, Эдит попросила бы о помощи.

Вот почему Киллиан никому не сказал, что София напала на Эдит.

“Учитывая недавние события, горничная тоже была подозрительной”, - сказал Киллиан.

Клифф был в ярости от его объяснения, сказав, что они должны были поймать ее и провести расследование, а не отпускать.

Но Киллиан успокоил его.

“Если мы проведем расследование в отношении горничной без подтверждения, мы просто представим все так, будто мы преследуем горничную Ригельхоффов, и на этом все закончится”.

“Но...!”

“Я воспользовался этой возможностью, чтобы выгнать горничную, которая мне с самого начала не нравилась, просто так оно и есть”.

Он пытался говорить небрежно, но Клифф по-прежнему был резок.

“Значит, Ригельхоффы ни за что не согласились бы без боя...?”

“Я не могу это доказать, но у них, должно быть, был план. Когда я сказал им, что отсылаю горничную обратно, потому что произошли события, которые заставили меня подозревать ее, они отнеслись к этому спокойно”.

В конце концов, Клифф и Герцог приняли решение Киллиана.

‘Во что я ввязываюсь ради Эдит?’

Это был трудный день, но на самом деле я чувствовал себя не так уж плохо.

Последнее, что я увидел, вытаскивая Софию, было выражение облегчения на ее лице.

‘Я думал, она лисица... тск.’

Я думал, что она лиса, свирепая женщина, которая не примет отказа, но вместо этого она оказалась медведицей, которая ни словом не обмолвилась о своей боли и терпела ее в одиночку.

Горничная, вероятно, была Эдит с тех пор, как вошла.

И все же Эдит не опустила свой гордый подбородок, что было удивительно.

‘Как я мог быть таким невежественным... нет, подожди’.

Внезапно я вспомнил странное поведение Эдит после того, как вошла София.

‘Разве она не сказала это после инцидента с персиковым пирогом?... Эдит несколько дней морила себя голодом, чтобы похудеть?’

София сказала, что Эдит не ела для того, чтобы похудеть добровольно, но, оглядываясь назад, это было смешно.

Достаточно было взглянуть на Эдит, которая начала набирать вес, как только Анна вернулась на службу, чтобы понять, что она не хотела его терять.

Итак, эта чертова служанка морила голодом свою хозяйку.

‘Не может быть, поэтому она попросила еще горничных?’

Внезапно кусочки головоломки, казалось, встали на свои места.

В то же время я невольно расхохотался.

‘Она не просто держала рот на замке, она не собиралась сдаваться после такого избиения, не так ли?’

Я не мог удержаться от смеха, вспомнив отчаянное лицо Эдит, когда она требовала еще горничных Людвиг, чтобы доказать свою невиновность.

Посмотрел бы я тогда на выражение лица Софии!

‘Это потрясающе, Эдит Людвиг’.

В конце концов, она не обычная женщина.

Она готова была на все ради своего отца, но отказывалась подчиняться приказам своей семьи.

Я испытал странное удовлетворение, осознав, что она использовала меня своей хитростью.

Лизе была благодарна за решение отослать Софию без особого шума.

“Спасибо тебе, Киллиан. Я действительно... не хотела больше думать об этом”.

“Я не могу с уверенностью сказать, что эта горничная, София, была виновницей. Я все еще думаю, что граф Синклер - наиболее вероятный подозреваемый, и я просто воспользовался

этой возможностью, чтобы выгнать горничную, которая мне не понравилась”.

“Понятно”.

Лизе, которая медленно оправлялась от отравления, выглядела по-настоящему измученной.

“Ты уверена, что не против похоронить это, Лизе?”

“Да, я уверена. Не думаю, что смога бы справиться, если бы это оказалась Эдит или если бы это оказались Синклеры... Я бы предпочла просто не знать”.

Клифф пытался отговорить ее от этого, но он никак не мог победить жалобно рыдающую Лизе.

Киллиан тоже не мог.

“Хорошо. Ну, что еще ты хочешь? Я сделаю все, что угодно”.

Лицо Лизе просияло от этого полушутливого предложения.

“Ты уверен, что сделаешь то, о чем я прошу?”

“Конечно”.

“Ну что ж, Киллиан”.

“Да, Лизе”.

Лизе на мгновение заколебалась, затем подняла брови и сказала: “Пожалуйста, позаботься как следует об Эдит”.

“... что?”

“Насколько тяжело это может быть для Эдит? Теперь, когда меня отравили, я понимаю, как тяжело это, должно быть, было для Эдит”.

Киллиан знал. Он видел, как ей больно.

“Я не верю, что это сделала Эдит, поэтому, пожалуйста... утешь ее в это трудное время”.

“Ха... ты, невинный маленький ребенок.”

Киллиан нежно погладил Лизе по щеке, которая все еще была бледной.

“Но что я могу сделать, я должен знать, как утешать”.

“Ты был добр ко мне”.

“Это потому, что это ты...”

“Пожалуйста, сделай то же самое для Эдит. Пригласи ее на чай, прогуляйся, поговори с ней, точно так же, как ты делал, когда утешал меня...”

Это было предложение, которое обычно было бы встречено громким: “Я похож на сумасшедшего?” Но на этот раз Киллиан серьезно обдумал идею Лизе.

Он чувствовал смесь вины из-за того, что совсем не знал Эдит, и любопытства от возможности познакомиться с ней поближе.

“Ну, я полагаю, мне просто придется приглядывать за ней, чтобы понять, о чем она думает”.

“Я не прошу тебя быть милым с ней с такими мыслями”.

“Я знаю, но мне понадобится некоторое время, чтобы изменить свое мнение, Лизе”.

Поняв, что он имеет в виду, Лизе виновато опустила взгляд.

“Я не виню тебя, время - лекарство, и однажды я буду в порядке... просто я пока не знаю, что у меня на уме”.

“Мне жаль, и спасибо тебе, Киллиан”.

Киллиан горько улыбнулся и легонько поцеловал Лизе в лоб.

Ее лоб был теплым от легкой лихорадки, которая еще не спала.

Внезапно он понял, что ни разу не положил руку на лоб Эдит, когда она свернулась калачиком от боли.

Я действительно не знаю, почему я так думаю сейчас.

“Киллиан. Ты выслушаешь мою просьбу?”

Лизе посмотрела на него своими большими, ясными глазами, и Киллиан улыбнулся и кивнул.

“Да, конечно”.

Это несложно сделать.

Сходить куда-нибудь вместе, погулять в солнечном саду, купить что-нибудь красивое и дорогое в центре города и съесть что-нибудь вкусное вместе.

Немного хлопотно, но не невозможно, поэтому Киллиан, не раздумывая, принял просьбу Лизе.

Но все пошло не так, как планировалось.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3848143>